

УДК 327.56
DOI 10.17506/dipi.2019.35.2.118126

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИРИЙСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Колесников Павел Михайлович,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра международных отношений, мировой политики и
дипломатии,
кандидат юридических наук, доцент,
Казань, Россия,
E-mail: kolesnikovlawer@mail.ru

Аль Ахмад Амад Хассан,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра востоковедения, африканистики и исламоведения,
кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Казань, Россия,
E-mail: Amad-980@mail.ru

Сакаев Василь Тимерьянович,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра международных отношений, мировой политики и
дипломатии,
кандидат исторических наук, доцент,
Казань, Россия,
E-mail: sakaev2003@mail.ru

Аннотация

В статье освещается проблема вооруженного конфликта на территории Сирийской Арабской Республики. Рассматривается возможность урегулирования сирийского конфликта в контексте международного права. Авторы предлагают свое видение мирного урегулирования сирийского вопроса путем прямого диалога между прави-

тельством и оппозицией с целью достижения мира и согласия на всей территории страны.

Ключевые слова:

конфликт, Сирия, урегулирование, Ближний Восток, мир.

Говоря о сирийском военном конфликте, необходимо указать на то, что главный вопрос на сегодняшний день – это вопрос о его дальнейшем развитии, а также о том, каковы реальные шансы на его мирное разрешение в настоящее время. Важно понимать, что современная геополитическая картина на Ближнем Востоке в целом, и в Сирии в частности, отличается от ситуации, которая существовала до «арабских революций», начавшихся в 2011 году.

Для осмысления проблемы следует вспомнить некоторые исторические факты, ставшие предвестниками нынешней череды кровопролитных войн и состояния дестабилизации в регионе. Как известно, Ближний Восток давно является полем противостояния международных и региональных политических сил, что привело к превращению региона в источник многочисленных военных конфликтов и, в большинстве случаев, предопределило неспособность их разрешения усилиями ООН, ЛАГ и других международных организаций. Ближний Восток является печальным примером политической нестабильности и пространством серьезных международно-правовых нарушений, связанных с правами и свободами человека, примером многочисленных нарушений международных обязательств, зафиксированных в Уставе ООН и других международных договорах.

Предпосылки сегодняшних событий следует искать в ситуации начала 1950-х гг., когда американский президент Д. Эйзенхауэр, а также директор ЦРУ А. Даллес и государственный секретарь США Д. Ф. Даллес отвергли предложение Советского Союза о наделении региона Ближнего Востока статусом нейтральной зоны «холодной войны» и о предоставлении всем арабским государствам права на суверенное управление своими территориями. США начали тайную войну против доктрины арабского национализма, которую американская администрация фактически приравнивала к идеологии коммунизма, особенно в тот период, когда самостоятельная политика арабских режимов стала создавать реальную угрозу американским нефтяным концессиям. Сирия также стала объектом пристального внимания США, и уже в 1949 г. демократически избранный сирийский президент Шукри аль-Куатли был свергнут в результате переворота, организованного американской разведкой, в связи с его несогласием с энергетической политикой США в регионе [4].

В начале XXI века Сирия вновь привлекает внимание крупных политических игроков, а затянувшийся в этой стране конфликт продолжает представлять реальную угрозу для мира и безопасности соседних государств (Ирак, Ливан, Израиль, Иордания, Турция), не говоря уже о тех серьезных испытаниях, каким подвергся и продолжает подвергаться сирийский народ. Обстановка в этом арабском государстве продолжает оставаться напряженной, несмотря на заметные успехи правительственных войск Башара аль-Асада и широкомасштабное вмешательство Военно-космических сил России. Ситуация усугубляется вовле-

ченностью в конфликт международных игроков, которые в той или иной степени оказывают негативное воздействие на процесс достижения мира в стране, в их числе: США, Саудовская Аравия, Иран. Возникшие и укрепившиеся на территориях Сирии и Ирака некоторые террористические группировки (ИГИЛ¹ и др.), захватившие стратегические нефтяные районы [9], несут серьезную угрозу безопасности не только региона, но и мира в целом.

Сирийские события последних лет кардинально изменили условия протекания этого затянувшегося вооруженного конфликта, что потребовало от Совета Безопасности ООН переосмыслить параметры его оценки, выработать новые подходы к его разрешению.

Международный опыт свидетельствует о том, что нынешнее положение в регионе осложняется неурегулированностью внутригосударственных вооруженных конфликтов не только в Сирии, но и в Ираке и Йемене, что, в свою очередь, обусловлено отсутствием какого-либо конструктивного диалога между двумя самыми влиятельными региональными державами – Саудовской Аравией и Ираном. Поэтому ключи к урегулированию большинства конфликтов на Ближнем Востоке находятся в Тегеране и Эр-Рияде. В качестве примера следует указать на внутривосточный конфликт, начавшийся в 1975 г. и продолжавшийся вплоть до 1989 г., который был урегулирован лишь при конструктивной дипломатии Саудовской Аравии и Ирана. В результате сбалансированной политики этих государств 22 октября 1989 г. в саудовском городе Таиф противоборствующие силы заключили соглашение («Хартия национального примирения»), которое положило конец затяжной гражданской войне в Ливане.

Относительно сирийского конфликта, принципиально важными константами являются, во-первых, необходимость разрешения всех существующих противоречий исключительно политическими средствами, путем открытия каналов для инклюзивного диалога между всеми сторонами конфликта, а, во-вторых, исключение из этого процесса какого бы то ни было внешнего политического, правового или экономического давления. Задача скорейшего мирного урегулирования кризиса самими сирийцами без иностранного вмешательства путем открытого и равноправного диалога между правительством и оппозицией была определена соответствующими положениями в резолюциях СБ ООН № 2042 [7] и № 2043 [8], а также Женевским коммюнике «Группы действий» от 30 июня 2012 г. [3]. Однако дальнейшее развитие событий показало, что участвующие в сирийском конфликте стороны и их зарубежные кураторы прямо или косвенно саботировали нормы этих важнейших документов, конечной целью которых было желание положить конец вооруженным посягательствам на безопасность суверенного государства Сирийская Арабская Республика [13, с. 327].

В контексте рассматриваемого вопроса стоит отметить, что серьезное внимание в современном международном праве уделяется проблеме неприкосновенности государственных территорий, а также необходимости воздерживаться от любых актов посягательства, агрессии или вторжения, нарушающих территориальную целостность суверенного государства, гарантируемую нормами Устава ООН [1, с. 167]. Говоря об этом ключевом источнике международного права, необходимо указать, что Устав ООН закрепляет гарантии территориальной

¹ Запрещена в России

целостности и политической независимости суверенных государств [10]. В упомянутом Заключительном коммюнике «Группы действий» по Сирии говорится о приверженности составителей данного документа суверенитету, независимости, национальному единству и территориальной целостности Сирии (пункт 3). Как известно, государственный суверенитет является определяющим фундаментом полноценного участия государства в международных отношениях и при создании международных организаций. Это признается как нормами международного права, так и положениями национального законодательства [11, с. 12]. Следовательно, ключевой целью региональных и международных усилий является не что иное, как достижение справедливого и приемлемого урегулирования конфликта [1, с. 167]. Реализация этого процесса должна осуществляться путем принятия соответствующих коллективных мер, направленных на прекращение боевых действий и на восстановление долгожданного мира, опираясь на достигнутые ранее договоренности в рамках норм международного права.

Важно помнить, что система коллективных мероприятий по обеспечению международной безопасности, предусмотренная Уставом ООН, включает ряд мер, таких как: запрещение угрозы силой или ее применения в отношениях между государствами (п. 4 ст. 2); меры мирного разрешения международных споров (гл. VI); меры разоружения (ст. 11, 26, 47); меры по использованию региональных организаций безопасности (гл. VIII); временные меры по пресечению нарушения мира (ст. 40); принудительные меры безопасности без использования вооруженных сил (ст. 41) и с их использованием (ст. 42). Отступление от указанных принципов и норм является нарушением международного права [14, с. 21].

События на Ближнем Востоке и, в частности, в Сирии свидетельствуют о том, что политическое руководство США и их союзники склонны указывать на некую национальную исключительность и свое политическое превосходство над всеми остальными участниками международных и региональных процессов. США наделяют себя при этом статусом «мирового жандарма», которому позволено посредством развязывания агрессивных войн и военно-политических провокаций наказывать неугодных лидеров других государств, попирая тем самым нормы Устава ООН и систему международного права в целом, в создании которой они принимали активное участие [12, с. 21].

Мы полагаем, что многие угрозы региональной безопасности на Ближнем Востоке исходят именно от политического руководства США, подверженного влиянию так называемой финансовой «корпоратократии», охватившей все сферы политической, экономической и государственной жизни общества. Главной целью последней является финансовое обогащение, достигаемое путем организации политических провокаций, развязывания новых очагов нестабильности и военных конфликтов. Благодаря подобным деструктивным шагам крупные американские ТНК и их лоббистские группы в Конгрессе и иных государственных органах «проталкивают» выгодные многомиллионные сделки по продаже оружия, финансируя зачастую разные стороны конфликта. Примером такой американской политики является ирано-иракская война (1980–1988 гг.), в ходе которой США и их союзники обеспечивали и Багдад, и Тегеран военной и финансовой помощью, снабжали разведывательными и топографическими данными, надеясь тем самым как можно дольше сохранять состояние войны между двумя странами [2, с. 89–90]. Нынешний внешнеполитический курс США в регионе

несет угрозу возникновения новых войн и конфликтов, влечет за собой целый комплекс международно-правовых, гуманитарных, политических, экономических и иных проблем безопасности регионального и глобального масштаба.

Запад, исповедующий прагматические ценности, всегда стремился построить такой мировой порядок, который в максимальной степени отвечал бы его экономическим и политическим интересам, и, прежде всего, собственной безопасности. Иначе говоря, ему свойственно не подстраивание под существующие нормы правового или политического характера, а использование их для реализации только своих национальных интересов, отсюда – практика двойных стандартов. Традиционно Вашингтон ставит целью формирование такого международного порядка, который бы, с одной стороны, сохранил в неприкосновенности лидерские позиции США во всем мире, а с другой – обеспечил бы финансово-экономическую стабильность собственного государства [5, с. 17–25]. При этом международное право как основной регулятор международных отношений выполняет лишь роль «юридического декора», использование которого оправдано только в том случае, когда это выгодно руководству Белого дома.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что основными факторами, затрудняющими процесс мирного урегулирования сирийского конфликта, являются:

1) продолжение вмешательства США, Ирана, Саудовской Аравии, Катара и ряда других государств во внутренние дела Сирии, что противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права;

2) усиление иранского и саудовского политического влияния (зачастую, «теневое») на расстановку сил в ближневосточном регионе, оказывающего негативное воздействие на процесс поиска и согласования путей политического разрешения военных конфликтов в Сирии, Ливане, Йемене и Ираке;

3) финансирование и военная поддержка незаконных вооруженных формирований со стороны Эр-Рияда и Тегерана на сирийском, иракском и йеменском направлениях их ближневосточной политики.

При этом с позиции международного права все государства без исключения обязаны оказывать соответствующее содействие для поддержания и укрепления всеобщего мира и безопасности человечества. В этой связи одним из важнейших требований современного международного сообщества является четкое следование аксиоме неделимости мира, добросовестного и строгого соблюдения государствами общепризнанных принципов и норм международного права. Исходя из этого определяющего постулата, а также руководствуясь ключевыми принципами международного права и реальными возможностями мирного урегулирования сирийского конфликта, мы предлагаем следующую программу действий:

1) составление совместной российско-американской дорожной карты, гарантирующей стабильный процесс мирного урегулирования сирийского конфликта, поскольку разрешение сирийского кризиса без достижения политического консенсуса между Москвой и Вашингтоном не представляется возможным;

2) обеспечение закрытия границ с Иорданией, Ливаном и Турцией для недопущения бесконтрольного перемещения террористов, боеприпасов и оружия;

3) организация через специальные гуманитарные коридоры вывода с территории Сирийской Арабской Республики боевиков иностранных незаконных

вооруженных формирований и наемников из Ирана, Саудовской Аравии, Катара, Туниса и других государств;

4) ввод на территорию Сирии миротворческого контингента ООН в целях обеспечения безопасности на время политического урегулирования и переговорного процесса;

5) подготовка правительством Сирии и оппозиционными группировками системы мер взаимного доверия, способствующих сближению их политических позиций и выработке консенсуса по ключевым вопросам обеспечения мира, безопасности и стабильности сирийского государства и его народа;

6) обеспечение правительственными силами Сирийской Арабской Республики и оппозицией договоренностей о полном прекращении боевых действий сроком на один год для начала конструктивного политического диалога, что, в свою очередь, позволит начать процесс возвращения беженцев в свои дома;

7) издание на внутрисударственном уровне специального юридического акта (Указ Президента, Постановление сирийского правительства или закон Народного совета) об амнистии в отношении тех, кто сложит оружие и откажется от участия в незаконных вооруженных формированиях (за исключением боевиков ИГИЛ²);

8) включение в группу «посредников» сирийского урегулирования представителей России и Организации Исламского Сотрудничества, которые, на наш взгляд, способны оказать положительное влияние и содействовать достижению компромисса между всеми участниками сирийского конфликта, играя роль гарантов в выполнении достигнутых договоренностей;

9) формирование правительства Национального единства, в котором будут представлены сторонники как нынешней власти, так и политической оппозиции, а также – допущение к переговорному процессу представителей светских и духовных кругов сирийского общества;

10) проведение полномасштабной конституционной реформы с целью модернизации и обновления существующей системы государственных органов, закрепления на законодательном уровне с учетом многонационального характера сирийского государства реальных юридических и административных механизмов участия в политической жизни страны представителей различных этноконфессиональных групп, в том числе курдов, мусульман-суннитов и христиан. При этом важно убедить Башара Аль-Асада сесть за стол переговоров с курдами, учитывая тот факт, что они уже создали свою автономию (Демократическая Федерация Северной Сирии со столицей в г. Эль-Камышлы), правительство которой состоит преимущественно из курдов, арабов и ассирийцев. Это нужно указать, поскольку курдский вопрос является одной из причин усиленного вмешательства Турции в сирийский конфликт, поскольку на территории Турецкой Республики проживает значительное количество курдов, которые, наблюдая за ситуацией в Сирии, также начинают размышлять о создании своей автономии.

Следует отметить, что в контексте проведения будущей конституционной реформы в Сирии в рамках мирных переговоров в Астане (январь 2017 г.) российская сторона предложила участникам переговоров проект конституции Сирийской Республики, состоящей из 85 статей. К числу основных преобра-

² Запрещена в России

зований политической системы страны документ относит: а) переименование Сирийской Арабской Республики в Сирийскую Республику; б) осуществление процесса децентрализации государственной власти на основе принципов национально-этнического федерализма; в) усиление законодательной власти парламента в противовес функциям президента; г) утверждение принципа секуляризма с постепенным ослаблением роли исламского шариата как основного источника права [6].

Принятие указанных мер с учетом соблюдения положений международного права и сирийского национального законодательства может в значительной степени повлиять не только на урегулирование военного конфликта на территории Сирии, но и гарантировать безопасность и стабильность развития политической, этноконфессиональной и экономической системы данного государства в будущем.

1. Аль Ахмад Амад Хассан. Территория как объект вооруженного конфликта на Ближнем Востоке // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 167–169.

2. Ближний Восток и международное право. (Международное право и развивающиеся страны). – М.: Наука, 1992. – 264 с.

3. Заключительное коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 г. Официальный сайт ООН // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/.

4. Кеннеди Роберт. Почему арабы не желают нас видеть в Сирии // URL: <https://inosmi.ru/politic/20160225/235534736.html>.

5. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2009. – 376 с.

6. Проект конституции Сирии // URL: <https://news.rambler.ru/politics/35974161-opublikovan-predlozhenny-rossiey-proekt-konstitutsii-sirii/?updated>.

7. Резолюция Совета безопасности ООН № 2041. Принята СБ ООН на его 6738-м заседании 22 марта 2012 г. Официальный сайт ООН // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/.

8. Резолюция Совета безопасности ООН № 2041. Принята СБ ООН на его 6756-м заседании 21 апреля 2012 г. Официальный сайт ООН // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/.

9. Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14–1424С: международные организации «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра («Фронт победы», позднее переименована в Джебхат аш-Шам») признаны террористическими, а их деятельность запрещена на территории Российской Федерации // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции // URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/420254782>.

10. Устав ООН. Подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско. Вступил в силу 24 октября 1945 г. Официальный сайт ООН // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/.

11. Ушаков Н. А. Государство в системе международно-правового регулирования: учеб. пособие / Акад. правовой ун-т при Ин-те государства и права РАН. М.: Ин-т государства и права РАН, 1997. – 62 с.

12. Фархутдинов И.З. Обеспечение мира и безопасности в Евразии (международно-правовая оценка событий в Сирии) // Евразийский юридический журнал. – № 10 (89). – 2015. – С. 19–29.

13. Черненко С.В. Контуры международного права. – М.: Научная книга, 2014. – 511 с.

14. Черненко С.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 21–27.

References

1. Al' Axmad Amad Xassan. Territoriya kak ob'ekt vooruzhennogo konflikta na Blizhnem Vostoke // Vestnik e'konomiki, prava i sociologii. – 2015. – № 4. – S. 167–169.

2. Blizhnij Vostok i mezhdunarodnoe pravo. (Mezhdunarodnoe pravo i razvivayushhiesya strany). – М.: Nauka, 1992. – 264 с.

3. Zaklyuchitel'noe kommyunike Gruppy dejstvij po Sirii ot 30 iyunya 2012 g. Oficial'nyj sajt OON // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/.

4. Kennedi Robert. Pochemu araby ne zhelayut nas videt' v Sirii // URL: <https://inosmi.ru/politic/20160225/235534736.html>.

5. Marchenko M.N. Gosudarstvo i pravo v usloviyax globalizacii. – М.: Prospekt, 2009. – 376 с.

6. Proekt konstitucii Sirii // URL: <https://news.rambler.ru/politics/35974161-opublikovan-predlozhenny-rossiey-proekt-konstitutsii-sirii/?updated>.

7. Rezolyuciya Soveta bezopasnosti OON № 2041. Prinyata SB OON na ego 6738-m zasedanii 22 marta 2012 g. Oficial'nyj sajt OON // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/.

8. Rezolyuciya Soveta bezopasnosti OON № 2041. Prinyata SB OON na ego 6756-m zasedanii 21 aprelya 2012 g. Oficial'nyj sajt OON // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/.

9. Reshenie Verxovnogo Suda RF ot 29 dekabrya 2014 g. N AKPI14–1424S: mezhdunarodnye organizacii «Islamskoe gosudarstvo» i «Dzhebxat an-Nusra («Front pobedy», pozdnee pereimenovana v Dzhabhat ash-Sham») priznany terroristicheskimi, a ix deyatel'nost' zapreshhena na territorii Rossijskoj Federacii // Arxiv reshenij arbitrazhnyx sudov i sudov obshhej yurisdikcii // URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/420254782>.

10. Ustav OON. Podpisan 26 iyunya 1945 g. v San-Francisko. Vstupil v silu 24 oktyabrya 1945 g. Oficial'nyj sajt OON // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/.

11. Ushakov N.A. Gosudarstvo v sisteme mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya: ucheb. posobie / Akad. pravovoj un-t pri In-te gosudarstva i prava RAN. М.: In-t gosudarstva i prava RAN, 1997. – 62 с.

12. Farxutdinov I.Z. Obespechenie mira i bezopasnosti v Evrazii (mezhdunarodno-pravovaya ocenka sobytij v Sirii) // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – № 10 (89). – 2015. – С. 19–29.

13. Chernenko S.V. Kontury mezhdunarodnogo prava. – М.: Nauchnaya

kniga, 2014. – 511 s.

14. Chernenko S. V. Obshhepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnye dogovory Rossijskoj Federacii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2015. – № 8 (87). – S. 21–27.

UDC 327.56

DOI 10.17506/dipi.2019.35.2.118126

APPROACHES FOR THE PEACEFUL SETTLEMENT OF THE SYRIAN ARMED CONFLICT WITHIN THE INTERNATIONAL LAW

Kolesnikov Pavel Mikhailovich,

Kazan Federal University,
PhD, Associated Professor of the International Relations,
World Politics and Diplomacy,
Kazan, Russia,
E-mail: kolesnikovlawer@mail.ru

Al Ahmad Amad Hassan,

Kazan Federal University,
PhD, Senior Lecturer of Oriental Studies,
African Studies and Islamic Studies,
Kazan, Russia,
E-mail: Amad-980@mail.ru

Sakaev Vasil Timerjanovich,

Kazan Federal University,
PhD, Associated Professor of the International Relations,
World Politics and Diplomacy,
Kazan, Russia,
E-mail: sakaev2003@mail.ru

Annotation

This article highlights the problem of armed conflict in the territory of the Syrian Arab Republic. The different approaches for the peaceful settlement of the Syrian armed conflict are considered within the International Law. The authors offer their vision for a peaceful settlement of the Syrian issue through direct dialogue between the government and the opposition for the purpose of an achievement of peace and consent in all territory of the country.

Keywords:

conflict, Syria, settlement, Middle East, peace.
